
Глава 15. Мир первый: Мой золотой патрон

Си Юэ прощался с ним.

Сян Чжуншань оцепенело смотрел на его губы. С самого начала его мысли путались, а в голове царил гулкая пустота. Но сейчас он вдруг осознал: есть кое-что невероятно важное, о чём он так и не успел сказать Си Юэ.

В это мгновение к Сян Чжуншаню будто вернулся дар речи, а в самой глубине души пробудилось что-то доселе неведомое. Его охватила глухая паника. Он отчаянно, до дрожи, захотел высказать всё прямо сейчас.

Поздно! Если не сказать сейчас, потом будет поздно!

Поддавшись порыву, Сян Чжуншань хрипло, со слезами закричал:

— Постой, не засыпай! А-Юэ, послушай меня... Я... ты мне дорог, я люблю тебя, А-Юэ! Не уходи, умоляю!

Но было уже слишком поздно. Си Юэ закрыл глаза, словно погрузившись в глубокий, безмятежный сон. На его губах застыла едва заметная улыбка — должно быть, на пороге вечного покоя ему снилось что-то прекрасное.

У порога палаты раздался глухой стук. Тань Нунъин выронил из рук контейнер с домашней едой. Глядя на эту сцену, он почувствовал, как мир вокруг него стремительно темнеет. Он опоздал. Он даже не успел в последний раз взглянуть в глаза Си Юэ.

[Уровень симпатии цели захвата Сян Чжуншаня повышен на 5. Текущий уровень симпатии: 100%]

**[Награда: системные монеты 5]

Си Юэ молча созерцал простирающийся перед ним пустырь.

Прошло немало времени, прежде чем он спросил Сань-Саня:

— И это, по-твоему, Системный дом?

Сань-Сань, принявший облик британского короткошёрстного кота, плавно прохаживался вокруг Си Юэ, покачивая пушистым хвостом. Прежде чем он успел ответить, в воздухе раздался мелодичный сигнал Системы.

[Поздравляем! Вы успешно завершили прохождение Мира №01]

[Показатель прогресса: 100%]

[Степень завершения мира: 100%]

[Итоговая оценка: A+]

[В следующем мире вам будет предоставлен: Таинственный подарок 1. Желаем дальнейших успехов!]**

— Ого! — восторженно воскликнул Сань-Сань. — Я впервые вижу, чтобы кто-то прошёл мир на все сто процентов! Ну ещё бы! С моим-то чутким руководством!

Си Юэ лишь вздохнул:

— Тебе бы только радоваться... Ты хоть знаешь, что в этом сундуке?

Почему-то это название, «Таинственный подарок», вызывало у него смутное подозрение.

— Ну я же говорю, у меня это тоже первый раз! Ну что ты пристаёшь, противный? — промурлыкал кот.

Си Юэ промолчал. Разыгрывать эту комедию вместе с ним у него не было никакого желания.

Они находились на пустынном острове, парящем посреди бесконечного неба. Как объяснил Сань-Сань, именно здесь, в Системном доме, они будут проводить время в перерывах между мирами.

Изначально остров представлял собой голый клочок земли. Жить тут, конечно, можно, но мало кто захочет добровольно ютиться в такой глуши, поэтому большинство игроков тратили заработанное в системном магазине на обустройство своего гнёздышка.

Сань-Сань, как и обещал, открыл перед Си Юэ интерфейс магазина. Тот напоминал колоссальный торговый центр со множеством павильонов: от товаров для дома до

всевозможных баффов и совсем уж диковинных артефактов. Здесь продавалось решительно всё — стоило лишь пожелать.

Си Юэ зашёл в отдел благоустройства и выбрал макет двухэтажного коттеджа с просторной террасой. Дом продавался уже с готовой отделкой, но Си Юэ внёс несколько правок в планировку кухни, переделав её под открытую зону с барной стойкой.

Неважно, будет он здесь готовить или нет, кухня всегда оставалась для него сердцем любого дома.

Затем он перешёл в павильон дизайнерской мебели. Едва переступив порог, Си Юэ застыл перед витриной, заворожённый крошечной моделью.

Это был небольшой резервуар, но наполняла его не вода, а настоящая звёздная бездна. Крошечные светила мерцали в колеблющихся потоках, отливавших глубокими оттенками ультрамарина, индиго и бархатно-чёрного, словно кто-то бережно зачерпнул пригоршню Млечного Пути и налил в чашу.

Си Юэ взглянул на ценник. На нём красовалось лаконичное: «Бассейн „Звездное небо“».

Он недоумённо приподнял бровь.

«Серьёзно? Бассейн?»

Сань-Сань уютно устроился на руках у Си Юэ и, заметив его пристальный взгляд, пояснил:

«Да, это обычный бассейн для людей. В нём используется особая технология... Если объяснять вашим языком, она обманывает органы чувств. Вам кажется, что вы плаваете среди звёзд, хотя на самом деле это самая простая вода».

Кот сладко зевнул и потянулся:

«Впрочем, это лишь метафора. Твой разум сейчас находится в игровом пространстве, пока тело мирно покоится в капсуле виртуальной реальности. Откуда взяться настоящим ощущениям? С другой стороны, в вашем реальном мире полно схожих иллюзий. Человеческий мозг постоянно обманывает сам себя. Помнишь эксперимент со слепым пятном? Если закрыть один глаз и смотреть на точку, мозг сам дорисовывает недостающую картинку, опираясь на прошлый опыт, и ты действительно видишь целостное изображение».

Сань-Сань пустился в пространные рассуждения:

«Где грань между истиной и вымыслом? Разве можно с уверенностью сказать, что реально, а

что нет? То, что видят глаза — абсолютная правда? Или то, что дорисовывает разум — ложь? Что объективно, а что субъективно? Люди придумывают рамки и определения, но есть ли в этом хоть какой-то смысл?»

Си Юэ сухо оборвал его:

— Поменьше читай философию на ночь. Детям вредно забивать голову подобным.

— Ну вот опять ты за своё... — обиженно заворчал Сань-Сань.

В итоге Си Юэ приобрёл не только дом, но и тот самый Бассейн «Звездное небо» для двора, а вдобавок — изящные качели и целую россыпь семян декоративных цветов.

Он также обновил интерьер дома под себя: заменил массивный, холодный кожаный диван на мягкий, уютный тканевый, установил на веранде широкий солнцезащитный зонт со столиком, а на крыше натянул просторный гамак.

После всех переделок это место наконец-то стало походить на настоящий дом.

«Он всегда любил тебя. И до самого конца думал, что ты его ненавидишь».

Слова, брошенные Тань Нунъином в день смерти Си Юэ, навечно врезались в память Сян Чжуншаня, став его личным кошмаром.

Теперь перед глазами Сян Чжуншаня то и дело возникал образ Си Юэ. Разного Си Юэ.

В свои последние недели тот, исхудавший до костей, почти не вылезал из забытья. Но стоило ему приоткрыть глаза, как его взгляд, устремлённый на Сян Чжуншаня, по-прежнему оставался мягким и тёплым.

«Чжуншань, ты вернёшься сегодня к ужину?» — спрашивал Си Юэ в вечер их разрыва. Сян Чжуншань помнил, как сухо бросил в ответ лаконичное «да», хотя в мыслях уже твёрдо решил, что с этими отношениями пора покончить.

«Дай мне ещё один шанс. Просто скажи, что я делаю не так, хорошо, Чжуншань? Я изменюсь, сделаю всё, что попросишь... Но я не могу без тебя». Си Юэ снова и снова цеплялся за него, пытался поймать край его пиджака, но Сян Чжуншань лишь с раздражением отталкивал его руку.

«Сделай здесь надрез, вот так, просунь этот край внутрь и оберни ещё раз». Во время съёмок шоу на выживание Си Юэ уже оставил всякую надежду и ничего от него не ждал. И всё же, забыв старые обиды, он терпеливо и мягко учил его мастерить чашу из листьев.

«Я сейчас выгляжу ужасно, правда? Наверное, напугал тебя. Всё в порядке, мне уже лучше. Можешь не приходить так часто, у тебя ведь много дел». Си Юэ слабо улыбался, хотя на его лице уже явственно проступали следы неумолимого увядания.

И, наконец, яростный крик Тань Нуньина:

«Он угасал у всех на глазах, но перед смертью просил передать тебе, чтобы ты ни в чём себя не винил! Что ты не виноват! Да кто ты такой, Сян Чжуншань, чтобы заслуживать такую любовь?!»

Неужели... всё было именно так?

Неужели он упустил столько возможностей спасти их обоих?

Вспоминая гневную отповедь Тань Нуньина, Сян Чжуншань вдруг отчётливо восстановил в памяти их прошлый разговор. В тот день, когда Тань Нуньин пришёл сообщить о смертельном диагнозе Си Юэ, он процедил сквозь зубы с плохо скрываемым презрением:

«Если бы не он... я бы в жизни к тебе не пришёл».

Тогда он произнёс это слишком тихо, а сам Сян Чжуншань был настолько ошарашен страшной вестью, что не придавал значения его словам.

Так вот что это значило! Сам Си Юэ хотел его видеть, и только поэтому Тань Нуньин переступил через себя и пришёл к нему?

А Си Юэ до последнего верил, что Сян Чжуншань не хочет его навещать... Он ушёл из жизни, будучи уверенным, что его презирают? О чём он думал в свои последние часы? Что чувствовал, когда из последних сил улыбался ему в ответ?

Раз он так отчаянно искал встречи, значит... до самого конца продолжал любить его?

Мир Сян Чжуншаня рухнул, разлетевшись на мелкие осколки. Судьба нанесла ему сокрушительный удар, насмехаясь над его слепотой. Вся его жизнь казалась нелепой ошибкой, а сам он — жалким шутком.

Легко смириться с потерей того, чем никогда не владел. Но осознать, что твоё величайшее счастье было на расстоянии вытянутой руки, что ты сам, собственными руками разрушил его, а

теперь безвозвратно потерял — это знание способно свести с ума. Пожалуй, в мире не существовало пытки изощрённее этой.

Когда Си Юэ не стало, Тань Нуньин, захлёбываясь слезами, высказал Сян Чжуншаню всё, что накопело. Каждое его слово ранило больнее клинка, но он лишь бледнел с каждой секундой, не смея промолвить и слова в своё оправдание.

Позже приехал Бай Цин. Взглянув на друга, он похолодел от ужаса. Если бы тот кричал или плакал, как Тань Нуньин, это принесло бы хоть какое-то облегчение. Но Сян Чжуншань выглядел так, словно...

Словно его собственная душа покинула тело вслед за ушедшим.

Настоящая, разрывающая изнутри скорбь всегда безмолвна.

Бай Цин не смел развивать эту мысль дальше.

С того самого дня Сян Чжуншань перестал разговаривать. Он полностью отстранился от дел корпорации и переехал в их старую квартиру — ту самую, где они когда-то жили вдвоём с Си Юэ.

Когда-то он переписал её на имя Си Юэ, но сделал это с таким пренебрежением, будто избавлялся от ненужного хлама. Си Юэ так ни разу сюда и не вернулся. Жильё годами стояло заброшенным, покрываясь толстым слоем пыли. Стоило Сян Чжуншаню открыть дверь, как ему в лицо пахнуло горьким ароматом ушедших лет.

Внутри ничего не изменилось. Каждая мелочь лежала на своём прежнем месте — точно так же, как в те дни, когда они делили этот кров на двоих.

Никто не знал, как Сян Чжуншань справляется со своим горем. Как проводит дни среди этих призраков прошлого, о чём думает, глядя на забытые вещи. Он наотрез отказался от управления делами компании и перестал принимать гостей.

Похороны Си Юэ прошли без лишней огласки. Сян Чжуншань, разумеется, присутствовал на них. Это было его первое появление на публике за долгое время.

Всего за несколько дней в его волосах проступила густая седина, а сам он словно постарел на добрый десяток лет, осунувшись и потеряв былую осанку.

Тань Нуньин, скользнув по нему взглядом, кажется, наконец всё понял.

Бай Цин искренне переживал за друга, но понимал, что эту душевную рану Сян Чжуншань должен залечить сам. Он лишь негромко поинтересовался его самочувствием, не решаясь лезть в душу расспросами.

Впрочем, этот дежурный вопрос был чистой условностью. Сян Чжуншань физически не мог быть в порядке — эта истина слишком явно читалась в его потухшем взгляде.

Среди провожающих Си Юэ в последний путь были и врачи из больницы. Перед началом церемонии Сян Чжуншань уловил их негромкие, исполненные сожаления голоса:

— Слава всегда приносит с собой лавину грязи и сплетен... — вздохнул один.

— Да, я слышал, у него долгое время была затяжная депрессия, — кивнул второй.

— Постоянный стресс и подавленные эмоции... Неудивительно, что в таком юном возрасте у парня развилась онкология.

Лечащий врач Си Юэ сокрушённо покачал головой:

— Он отличался невероятной стойкостью. Одному Богу известно, сколько боли ему пришлось вынести... и при этом ни единой жалобы. Теперь я понимаю, как он добился таких высот. С такой силой воли человек способен преодолеть любые преграды...

Эти слова обожгли Сян Чжуншаню душу. Его и без того истерзанное сердце сжалось от невыносимой боли. На мгновение перед глазами всё поплыло, колени предательски подогнулись, грозя повалить его на землю.

С трудом удержавшись на ногах, он почувствовал, как внутри всё сковал леденящий холод.

«Если всё началось с депрессии... значит, это я... Я сам загнал его в могилу...»

«Что же я натворил...»

Когда церемония завершилась, Сян Чжуншань подозвал своего личного помощника и вполголоса отдал ему ряд распоряжений. Тот послушно фиксировал каждое слово, чувствуя, как внутри нарастает тревога: тон и содержание указаний босса подозрительно напоминали завещание человека, решившего навсегда отойти от дел.

В самый последний момент ассистент заколебался, но всё же протянул Сян Чжуншаню сложенный вдвое лист бумаги. Это были результаты последнего генетического анализа Си Юэ, который тот сдавал в лаборатории корпорации.

В графе результатов значилось наличие той самой редкой мутации.

Новейшие таргетные препараты, разработанные специально для этого типа опухоли, давали превосходные результаты. Своевременное лечение позволило бы уменьшить новообразование до операбельных размеров и полностью удалить его. Будь у них эти данные чуть раньше, Си Юэ избежал бы изнурительной химиотерапии со всеми её кошмарными последствиями.

Все те мучения, через которые прошёл Си Юэ, балансируя на грани жизни и смерти, вся эта невыносимая боль и, наконец, сама кончина... Всего этого можно было избежать.

«Всё из-за меня», — обречённо подумал Сян Чжуншань.

<http://bllate.org/book/20101/2039292>